

ИСТОРИЧЕСКИЙ СМЫСЛ НАУЧНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ (К 80-ЛЕТИЮ АНТОНИНЫ НИКОЛАЕВНЫ ЖДАН)

10 мая 2014 г. исполняется 80 лет **Антонине Николаевне Ждан** — доктору психологических наук, профессору кафедры общей психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Профессиональная судьба Антонины Николаевны вот уже более 60 лет связана с Московским университетом: в 1952 г. она поступила на философский факультет, с 1958 г. является преподавателем — сначала отделения, а затем созданного на его базе факультета психологии МГУ.

А.Н. Ждан — прямая ученица П.Я. Гальперина, последователь его школы. Начало ее научной деятельности было связано с исследованием процесса учения в русле теории поэтапного формирования умственных действий и понятий. Интерес к истории психологии возник у нее под влиянием общепсихологических воззрений П.Я. Гальперина. Изначально годовой курс истории психологии на факультете читал Б.М. Теплов, далее его сменил П.Я. Гальперин, который и передал этот курс А.Н. Ждан. Нельзя сказать, что с этого времени профессиональные пути Петра Яковлевича и Антонины Николаевны разошлись. В реальности их историко-психологический союз укрепился. Свидетельством этому служит совместно подготовленная ими и неоднократно переизданная хрестоматия «История психологии: XX век / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан; 4-е изд. вышло в 2002 г.

Деяльс впечатлениями от общения с П.Я. Гальпериным, Антонина Николаевна всегда обращает внимание на то главное, что притягивало к нему слушателей: *его слово формировало психологическое мировоззрение*. Такая профессиональная и личностная позиция оказалась «заразительной» и впоследствии выступила основанием для ее собственных устных и письменных выступлений, научных сообщений и лекций для широкой аудитории, начиная со студентов и заканчивая опытными специалистами.

А.Н. Ждан — автор многочисленных научных и учебно-методических публикаций. Ее статьи по широкому кругу историко-психологических вопросов украшают страницы наших ведущих научных изданий, а ее учебник «История психологии. От античности до наших дней», выдержавший уже 9 изданий, хорошо известен не одному поколению психологов. Особое внимание Антонина Николаевна всегда уделяла становлению отечественной научно-психологической мысли, что получило отражение во многих ее работах. Значительным событием последних лет явилась составленная А.Н. Ждан «Антология российской психологии». Этот том объемом более 100 печатных

листов не знает себе равных среди хрестоматий по психологии. Не так давно Антонина Николаевна начала читать спецкурс «Научные школы Московского университета», подготовленный ею не только на основе изучения первоисточников, но и путем обобщения личного опыта общения с создателями психологической науки в Московском университете.

Все те, кто слушал и продолжает слушать лекции А.Н. Ждан, не могут не обратить внимания на ее манеру преподавания. С одной стороны, это строгость и точность при изложении историко-психологических фактов, каждый из которых получил тщательную проверку, с другой — эмоциональная включенность в события давно минувших дней в сочетании с искренним желанием передать атмосферу того или иного события, выступления, дискуссии, с неравнодушным отношением к нашему историческому прошлому.

К А.Н. Ждан можно обратиться и когда появляются сомнения в истинности того или иного факта (даты, источника, авторства и т.п.), и когда возникает желание разобраться в предпосылках и условиях научных открытий, внутренней логике развития психологической мысли. Во всех этих случаях собеседник встретит в лице Антонины Николаевны учителя, умудренного опытом изучения трудов лучших умов человечества, и общение с ней не только доставит интеллектуальное удовольствие, но и позволит обрести ориентиры для последующих профессиональных шагов. Даже если спустя какое-то время придется заниматься чем-то иным, может быть, очень далеким от историко-психологических исследований, сохранится уважительное отношение к психологии, которое поможет остаться верным выбранной в юности профессии.

Едва ли не самым дорогим подарком для Антонины Николаевны будет обращение к той области научного знания, с которой связана вся ее профессиональная и личная жизнь, — к истории психологии как «драме людей и драме идей» (В.П. Зинченко). Поэтому мы считаем уместным привести здесь некоторые выдержки из трудов А.Н. Ждан, отвечающие на ряд вопросов о прошлом, настоящем и будущем нашей науки.

— *Какое место в структуре психологического знания занимает история психологии?*

— В связи с исключительной сложностью изучаемой в психологии реальности, как бы ее ни называть — психика, сознание и др., — она не получила полностью адекватного определения ни в одном из подходов, сложившихся в истории науки: в каждом из них содержится лишь момент истины о ней. Но такой момент есть, и он должен быть выявлен! Психика человека и сознательна, и бессознательна, она социальна и при этом имеет биологические предпосылки, она опосредствует нашу жизнь и сама является продуктом этой жизни, она определяется воздействиями извне и свободна от них, в ней есть знание и есть переживание, она целостна, но и состоит из

многих компонентов, она одновременно и явление, и процесс. Неправильно считать абсолютной истиной какое-нибудь одно из этих положений или абсолютно ложным — другое. Взгляды предшественников появлялись с исторической необходимостью, они были детерминированы условиями своего времени и вместе образуют логику развития научной психологической мысли как процесс последовательных трансформаций предметной области психологии в контексте его объективных причин и условий.

— **Существуют разные подходы к изучению истории психологического знания. Возможно ли выделение одного из них как наиболее продуктивного?**

— Разные подходы в области методологии истории психологии позволяют выявить реальные закономерности в развитии психологических знаний. Но взятые изолированно один от другого эти подходы не охватывают историко-психологический процесс во всей полноте его особенностей и детерминант. Неслучайно в ряде руководств по истории психологии авторы предпочитают эклектическую позицию, имея в виду совместное использование их в конкретном историческом исследовании. Основы отечественной историко-психологической науки были заложены Л.С. Выготским, С.Л. Рубинштейном, Б.М. Тепловым, Б.Г. Ананьевым, Д.Н. Узнадзе, П.Я. Гальпериным, А.А. Смирновым. Труды историков психологии О.М. Тунджяна, В.А. Роменца, М.С. Роговина, М.В. Соколова, А.А. Никольской, Е.А. Будиловой внесли большой вклад в разработку методологии историко-психологического исследования.

— **Кто из выше перечисленных теоретиков науки оказал на Вас особое влияние, и как это сказалось на формировании собственного взгляда на историю психологии?**

— Работая более 30 лет вместе с Гальпериным сначала в русле его исследований по теории поэтапного формирования умственных действий и понятий, а позже в области истории психологии, я попыталась, основываясь на идеях о первостепенной важности предмета науки и опираясь на опыт изложения истории психологии в мировой и отечественной науке, рассмотреть историю психологии как процесс становления ее предмета. История психологии предстает тогда как процесс непрекращающейся трансформации ее предметной области в контексте вызвавших его причин и условий. Каждое новое понимание предмета в сочетании с новыми методическими процедурами исследования рассматривается как открывающее новый аспект в психической реальности, приближающее к ее все более полному научному пониманию.

— **Как связаны между собой история науки и социальная история?**

— Односторонний подход применительно к анализу истории науки приводит к тому, что собственно содержательные моменты ее развития отходят на второй план, заслоняются, а то и вытесняются социальной историей, что препятствует воссозданию целостной картины состояния научного знания. В действительности эти два аспекта — социальный и конкретно-научный — сложнейшим образом переплетены. Возьмем книгу В. Франкла «Сказать жизни “да”». О чем эта книга? Об ужасах фашистских лагерей смерти? Или она ... о силе человеческого духа? Ответ очевиден:

это книга об одной из самых значительных психологических концепций XX века.

— ***В чем заключается специфика советского периода отечественной психологии?***

— Это трудный вопрос для историков. Нередко характеристика идеологической ситуации тех лет ... подменяет собственно историческое рассмотрение науки. Оно заслоняется анализом идеологических и политических условий ее развития, которые, в свою очередь, рассматриваются очень по-разному, ... в целом — односторонне. Вместо честного объективного освещения нашего сложного прошлого внимание акцентируется преимущественно на его трагических сторонах, и в целом жизнь в СССР описывается довольно примитивно, в мрачных тонах, умалчивается о достижениях.

— ***Какие существуют способы преодоления одностороннего представления истории науки?***

— Едва ли не самым продуктивным направлением на пути к решению задачи продвинуться в создании полной истории советской психологии является изучение деятельности ее творцов в условиях советского времени. Именно через изучение деятельности лидеров психологии советской эпохи мы сможем лучше раскрыть историю нашей науки того времени, не показывать психологию того периода как нечто исключительное или как то, что нужно выбросить из нашей истории, а представить ее во всей ее сложности и как неотъемлемую часть истории отечественной науки.

— ***Какие изменения претерпела отечественная психология в последние десятилетия?***

— Подводя итоги развития отечественной психологии с 90-х гг. XX в. по настоящее время, в качестве главной особенности можно было бы назвать изменение ее общей тональности: устойчивость и единообразие психологических систем, за которыми в советский период закрепился статус подлинно научных, сменились широкой палитрой подходов и концептуальных построений; директивный тон с его претензиями на истину вместе с уничтожающей критикой иных взглядов, обычно квалифицируемых как ложные, даже враждебные, уступил место спокойному приятию различных точек зрения, признаваемых нормальным состоянием науки. Таким образом, в психологии налицо новые тенденции. Они вызваны объективными причинами разного характера, как вненаучными, так и коренящимися в собственной логике развития науки. Ограничения, долгое время сдерживавшие свободную творческую деятельность, прежде всего искаженные формы взаимодействия идеологии и науки, были сняты; внутренняя логика развития науки, расширение ее проблемного поля и прикладных областей потребовали пересмотра принципов психологического исследования, сложившихся в науке в течение советского периода.

— ***Не означает ли это утрату преемственности?***

— Было бы неправильно трактовать эти новые процессы как потерю преемственности в развитии отечественной науки, отказ от исторического наследия. Созданные в советский период научные школы-концепции С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Л.С. Выготского, А.Р. Лурии, П.Я. Гальперина, А.В. Запорожца, Д.Б. Эльконина, Б.Г. Ананьева, Б.М. Теплова,

Д.Н. Узнадзе, их теоретико-методологическая направленность, разработанный в их рамках арсенал методических средств, принципов и методов психологического исследования сохраняют определяющее влияние в современной психологии. Связь с традициями отечественной научной и философской мысли охватывает также направления и подходы, сложившиеся в дореволюционной России.

— *Факультет психологии Московского университета в сознании современных психологов ассоциируется в первую очередь с именем Алексея Николаевича Леонтьева. Как можно охарактеризовать его вклад?*

— В значительной степени именно деятельностью А.Н. Леонтьева и его учеников и соратников в мировой науке создавался *неповторимый образ советской психологии*.

В жизни А.Н. Леонтьева, как в зеркале, отразились важнейшие события советского времени. Занимаемые им посты по масштабам его деятельности выдвинули А.Н. Леонтьева в лидеры не только университетской психологии и созданной им в университете научной школы, но и советской психологии в целом. При этом он оставался и неформальным лидером, к нему тянулись люди.

Даже беглый взгляд на некоторые вехи научной биографии А.Н. Леонтьева позволяет увидеть черты эпохи и в то же время понять, что его научные искания не были результатом идеологических влияний.

— *Как соотносятся психологическая теория деятельности и мировая наука?*

— Созданная А.Н. Леонтьевым *психологическая теория деятельности органично включает основные идеи современной мировой психологии*. Жизнь человека как его бытие в деятельности, как *поток* у М. Чиксентмихайи, идеи оптимистической позитивной психологии о путях к достижению счастья и удовлетворения в целом находят свое обоснование в психологии деятельности А.Н. Леонтьева.

Психология деятельности соотносима с современными мировыми психологическими концепциями в том смысле, что в ней содержатся практически все основные их идеи, может быть, не всегда и не только в явной форме, но и имплицитно.

— *А верно ли обратное соотношение мировой и отечественной науки?*

— Нельзя сказать, что эти концепции в целом и тем более каждая в отдельности могут заменить деятельностный подход, в то время как о психологической теории деятельности можно сказать, что это и когнитивная, и гуманистическая наука.

Психологическая теория деятельности несравнимо богаче всех современных психологических теорий, поскольку сверх содержащихся в ней идей она представляет собой фундаментальное учение о деятельности человека как объяснительном принципе и источнике всех проявлений его бытия и духа.

— *Правомерно ли говорить о научно-психологическом прогрессе?*

— Если в целом история свидетельствует о неуклонном прогрессе психологических знаний, то на отдельных отрезках пути ее развития по-

ложение является более сложным. Не всегда то знание, которое появилось позже, оказывалось одновременно и более содержательным, прогрессивным во всех своих аспектах; нередко в новой концепции отрабатывалось то положительное, что было в старой.

Развитие науки, в том числе и психологии, не линейный, а очень сложный процесс, на пути которого возможны зигзаги, неузнавание открытий, возвраты к уже пройденным решениям, «топтание на месте», кризисы. Проследивание процесса роста психологических знаний в хронологической последовательности их появления при постоянном внимании к оценке достижений (и потерь) на каждом временном этапе раскрывает все новые и новые стороны психической реальности и все полнее объясняет их.

Важнейшие повороты на пути развития научной психологической мысли были объективно обусловлены историческими причинами. С каждым из них связаны важные открытия, они сохраняют свое значение — имеют *исторический смысл*, являются, по словам Л.С. Выготского, *шагом к истине*. Ни одна из попыток прошлого не может быть отброшена в том числе и потому, что пока еще психология не приблизилась к единому пониманию предмета своей науки, и если это является ее целью, то, как проницательно замечал Г. Олпорт, «до ее достижения еще далеко».

Сердечно поздравляя глубокоуважаемую Антонину Николаевну с юбилеем, коллеги, друзья и ученики желают ей успехов в дальнейшем постижении тайн историко-психологической науки, значение которой, как ей удалось показать, не ограничивается рамками ушедшего времени, а способствует пониманию тенденций и направлений развития современной науки и практики.

Материал подготовила М.А. Степанова